Глава 39: Возвращение Генерала Жань

Моцзюй, покачивась на неровностях брусчатой улицы неспешно двигался вперед. Находящиеся внутри двое мужчин молчали. Впрочем, каждый из них довольно улыбался, своим мыслям.

— Весьма удачный вечер получился, — наконец осмелился начать разговор один из них с поклоном. Второй только согласно прикрыл глаза веками. — Ваш должник даже не сознает, какое сокровище попало ему в руки.

— Думаю, что не стоит ему это понимать. Дополнительная выгода всегда особенно приятна.

— Мироздание всегда заполняет образовавшиеся пустоты, господин.

— Но не всегда содержимое оказывается равноценным, — резонно возразил своему преданному слуге господин.

— Содержимое пока запечатано, и вам предстоит еще оценить его.

— Кто знает, уксус там или восхитительный напиток? Мне нужен Ван Хун. Для беседы. Нам есть, что предложить ему.

— Вы всё же решили помочь ему, господин?

—Почему бы и нет? Игра может оказаться очень, очень интересной.

-оОо-

Вернувшись во двор, Чэнь Жун столкнулся с наполненными слезами глазами Матушки Пинь и Старого Шена, оба с грустью смотрели на него.

— Что случилось? — удивленно спросил он, устало потягиваясь. Ночь вышла хлопотная. Впервые он использовал «теневой шаг» для эффектного исчезновения в темноте и падающих листьях. «Ушел в туман и ночные сумерки» с удовольствием оценил он сам себя. Событие было достойное: начали восстанавливаться его техники. Как говорится – не до сна! Это вам не тупое накапливание ци! Да и «лопата» проявила себя вполне достойно! Пусть артефакт был не самого высокого уровня, но зато отменного качества, не менее, чем уникального!

Он размял плечи и спину, делая резкие движения и все еще довольно улыбаясь своим мыслям.

.

— Я не знала, что Вы так восхищаетесь Циланом из дома Ван! — горестно сказала Матушка Пинь и сокрушенно вытерла слезы рукавом.

— Господин, вы знаете, что за человек Ван Цилан? С этого момента Вам лучше забыть о нем, — так же душераздирающе вздохнул следом Старый Шен.

Чэнь Жун был слишком ошеломлен, чтобы смеяться. Не утруждая себя объяснениями, он повернулся и направился в свою спальню, покачивая головой. Его ждал гребанный котел…

Раз пошло наращивание силы, надо было его подкрепить пилюльками… С шелестом двинулись под его взглядом кольца на крышке, занимая определенную позицию, в отверстие был помещен алхимический материал, несколько пассов, и три потока устремились внутрь котла, проходя через камни-фокусы на его крышке, заставляя вращаться внешние ободы, поочередно в определенном ритме и порядке: по часовой и против часовой стрелки, создавая внутри котла нужные магические поля. Занятие, требующее предельного сосредоточения.

-oOo-

На следующий день, когда Чэнь Жун занимался утренней медитацией, за дверями его дома раздались женские голоса и смех. Как будто почувствовав какие-то движения внутри, молодая барышня прощебетала снаружи:

— Сяо Жун, выходи развлечься с нами.

— Ты свободен, А Жун? Вода на окраине города очень голубая и чистая. Все направляются туда, — произнесла следующая девушка. – Мы все нуждаемся в твоем сопровождении!

— Эти девицы замышляют что-то недоброе! — сердито пробормотала Матушка Пинь, прибиравшая в доме.

Затем она обеспокоенно посмотрела в сторону безмятежного Чэнь Жуна, сидящего в позе лотоса на открытой веранде. Однако, поглядев назад через серебряное зеркальце, подаренное за верную службу господином семьи, отцом А Жуна, и предметом гордости перед прочими слугами, она видела ту же слабую улыбку, которая часто появлялась с тех пор, как господин заканчивал игру на своей цитре. Матушка Пинь никогда не могла бы описать эту улыбку, всякий раз, когда она видела ее, внутри словно все обмирало в восторге. Ее мальчик с каждым днем становился все краше.

Чэнь Жун встал и открыл дверь во двор.

Дверь с противным скрипом отворилась, и все молодые нюй-ши разом обернулись. Они с интересом наблюдали за Чэнь Жуном, когда тот медленно вышел, каждая из них подавляла смех, но увидев юношу, все разом подумали, что тот непозволительно хорош! Однако каждая в

своей душе решила, что не будет подавать вида в своей заинтересованности. Собственно, тот был еще мальчишкой, пусть и вступающим в возраст первой самостоятельности. Однако претендовать на того, как на возможного супруга… было совершенно глупо. При такой внешности его судьба — стать мужем благородного, но учитывая не слишком высокое происхождение – вероятнее всего —наложником у высокопоставленного аристо. Такого, как Принц Наньньяна.

— Вы направляетесь в предместья? — спросил Чэнь Жун, будто ничего не замечая, подойдя к девушкам своим танцующим шагом.

— Ты… с тобой все в порядке? — подковыляла и ревниво прошептала, подергав за рукав, находящаяся ближе всех к нему, Чэнь Вэй. Пока ее мысли насчет этого юноши не оформились, но однозначно у нее больше прочих прав на него. Она уже забыла, что вчера смеялась над ним публично.

Ее встретили невероятно яркие холодные глаза Чэнь Жуна. Поглядев на Чэнь Вэй, Чэнь Жун кивнул головой и тихо ответил:

— Очень хорошо, спасибо, сестрица.

— Когда вчера начался банкет, твои слуги сказали, что ты прикован к постели, и даже попросили послать за лекарем. Оказалось, что ты болен не от усталости из-за путешествия, а от усталости сердца, — скрывая улыбку, произнесла другая девушка Чэнь, кокетливо прикрываясь разрисованным веером.

Чэнь Жун не опроверг ее слов и не обратил на них внимания. Он знал, что столкнется с подобным отношением с того момента, как принял решение прошлой ночью.

Улыбки девушек не исчезли, из-за отсутствия ответа от Чэнь Жуна. В глазах, которыми они смотрели на него в это время, помимо презрения, читалось сочувствие. Имелись ли в этом мире девушки и юноши, не любящие неземного Цилана дома Ван? Определенно, таких не было. А Жун был всего лишь еще одной жалкой душой. Единственно, что он вслух признался в своей безнадежной страсти. А потому вызывал подсознательную зависть за свою рисковость.

В этот момент Чэнь Вэй потянула Чэнь Жуна за руку и повела его к шицзюй.

— Идем.

Это был первый раз, когда Чэнь Жун вышел из дома с тех пор, как он приехал в Наньньян.

Город выглядел намного чище, чем несколько дней назад. Нищие тоже исчезли.

— А Жун, не надо смотреть. Цилана здесь нет, — засмеялась, глядя на Чэнь Жуна, девушка,

высунув голову из экипажа.

Как только она произнесла эти слова, раздался смех.

—Сяо Жун теперь знаменит. Довольно многие спрашивают о тебе. Хи-хи, наше поместье теперь будет шумным, — воскликнула другая девушка. — Получается, что ты совсем не против мужчин в любви.

Это конечно было проблемой, но не такой уж большой за спиной Цилана. Сомнительно, что кто-то возьмется соперничать с ним. Это как соперничать с императором. Совершенно бессмысленное и неблагодарное занятие.

Среди смеха этих юных беспечных девушек, напоминающих мелких пичуг, находился Чэнь Жун, покорно вглядываясь вниз. Его спокойное выражение идеального лица говорило “что бы ни говорили люди, это не имеет ко мне никакого отношения.”

На улицах стало меньше нищих, и стало больше колясок и повозок. Элегантные коляски мчались ровным потоком. Каждый раз, когда кто-нибудь проезжал мимо, в ноздри Жени врывался аромат духов. На этих ароматах все были словно помешаны.

Чем ближе они подъезжали к окраине, тем больше собиралось вокруг колясок и повозок. Здесь находилось много модной молодежи, много напудренных лиц и еще больше надушенной одежды.

Нынче осенью, южные окраины города не радовали глаз. Засуха жестоко тут порезвилась, поля и сады пустовали. Река почти высохла, и в дополнение к открытому полю, имелось не так много пейзажей, которые бы радовали глаз в предзимье.

Тем не менее, был редкий теплый день. По этой причине можно было даже увидеть отдельные шицзюй, принадлежащие молодым аристократам. Они выделялись в общей массе, словно дорогие машины элитных марок в общем потоке автотранспорта. Лакированное дерево корпуса, дорогой шелк внутренней обтяжки, колеса с латунными и бронзовыми накладками. Кисти и колокольца под крышей, холеные лошади в украшенной сбруе.

Молодые парни быстро приблизились, увидев экипажи девушек. Семь или восемь пар блестящих глаз скользнули по девушкам. Когда они добрались до Чэнь Жуна, в этой пестрой толпе, один из них воскликнул:

— Может ли этот юноша быть…?

— Он действительно Сяо Жун, — засмеялась одна из девушек из дома Чэнь Наньньяна, прежде чем тот успел закончить.

Дюжина пар глаз повернулась, одновременно глядя на Чэнь Жуна.

— Вы очень смелый, молодой господин, выбрав Ван Цилана как вожделение Вашего сердца! — хихикнул молодой парень, откровенно оценивая собеседника взглядом горящим.

Как только он открыл рот, произнося это, другой парень, стоявший рядом с экипажем, его длинная мантия развевалась на ветру, а лицо было ненормально бледным, сразу холодно улыбнулся:

— Ван Цилан сказал, что никто не может смеяться над ним!

Все замолчали.

— «Я не прошу вернуть мои чувства. Я не прошу результата. Я просто хотел, чтобы Вы знали…» — выдохнул молодой человек, повернув голову к Чэнь Жуну и некоторое время серьезно рассматривая его, — На самом деле, Сяо Жун из дома Чэнь просто тот, кто влюблен. Те, кто влюбляются, обречены на страдания. Зачем сыпать соль на раны?

Его последняя фраза была адресована девушкам Чэнь. Они поджали губы, раздраженно глядя на него и Чэнь Жуна, их адресные насмешки и издевки были совершенно ясны.

Законная дочь дома Чэнь Наньньяна по имени Чэнь Ци открыла рот, желая опровергнуть этого человека. Ее сестры потянули ее за рукава и сказали:

— Этот человек любит передавать услышанное. Больше ничего не говори пока, чтобы не обидеть Ван Цилана.

Чэнь Ци быстро закрыла рот. Она прервалась, поглядев на Чэнь Жуна и сказала в отчаянии:

— Он вытворил что-то настолько нелепое, но он все еще защищен Циланом? Хм, какая шутка.

Видя, что атмосфера накалилась, Чэнь Вэй быстро прокомментировала:

— Давайте не будем здесь стоять? Теплая погода идеально подходит для наслаждения осенними пейзажами. Правильно, Сяо Жун, твоя цитра так хороша, почему бы тебе не предложить всем мелодию?

Услышав ее, Чэнь Жун впервые поднял голову. Он уже собиралась ответить, когда внезапно раздался грохот копыт.

Молодые люди одновременно повернулись и посмотрели в запыленную даль.

— Это тот простолюдин Жань Минь! — недовольно поджал губы молодой человек, только что пришедший на помощь Чэнь Жуну.

Чэнь Вэй покраснела от гнева. Ее губы шевельнулись, чтобы возразить, но она вовремя остановилась.

— Генерал Жань такой же высокий и величественный, как заснеженные горы — замечательный мужчина, — засмеялась в сторону пыли Чэнь Ци, стоящая рядом с ней.

Молодой человек усмехнулся, но возражать не стал.

Чэнь Жун тоже поднял голову и посмотрел на дорогу. Несколько сотен рыцарей рассеивали дым и пыль из-под копыт своих лошадей, скрывая редкие леса по обе стороны. Наблюдая за развевающимися знаменами впереди, а также за красивым мужчиной на рыжем жеребце, Чэнь Жун тихо произнес:

— Он входит через южные ворота.

После сказанного, что бы он ни думал, Чэнь Жун перевел взгляд на Чэнь Вэй.

Как и он, несколько человек смотрели на Чэнь Вэй. Под пристальным взглядом толпы юное личико Чэнь Вэй слегка покраснело. Ее глаза изумленно следили за рыжей лошадью, когда она тихо ответила:

— Да, он вернулся.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36089